

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_200

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ 1950–1953 гг. НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ЧАСОВОЙ»

Алексей Михайлович Ипатов¹, Олег Алексеевич Горбунов²

Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия
ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»²
Воронеж, Россия

¹Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
ORCID ID: 0000-0002-5320-140X, тел.: (473) 255-06-67, e-mail: molot.tora@mail.ru

²Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, e-mail: advokat_gorbunov@mail.ru

Аннотация. Авторами предпринята попытка проанализировать отражение событий Корейской войны 1950–1953 гг. на страницах довольно популярного в русской эмиграции, особенно среди военных, журнала «Часовой». Подчеркивается, что обострение международных отношений на Дальнем Востоке сотрудниками редакции данного печатного органа связывалось с надеждами на вероятную смену политического режима в Советском Союзе.

Ключевые слова: Корейская война, Советский Союз, русская эмиграция, журнал «Часовой», В.В. Орехов, США.

Для цитирования: Ипатов А.М., Горбунов О.А. Отражение событий Корейской войны 1950–1953 гг. на страницах журнала «Часовой» // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 4. С. 200–204. DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_200

Введение

События Корейской войны 1950–1953 гг. на протяжении ряда десятилетий в общественном сознании в нашей стране ассоциировались исключительно как вооруженный конфликт, к которому Советский Союз практически не имел отношения. И только к концу 1970-х гг. стали появляться отдельные, еще вызывающие большие сомнения в их достоверности данные относительно того, что советская помощь северокорейскому режиму не ограничивалась исключительно поставками вооружения и продовольствия. В последние десятилетия, благодаря открывающимся архивам и снятию запретов на исследование и обнародование информации по различным аспектам внешней политики СССР после Великой Отечественной войны, причины, ход, итоги и последствия этого локального вооруженного конфликта, в котором принимали участие советские военнослужащие, стали доступны не только ученым-профессионалам, но и всем интересующимся историей гражданам. В то же время отечественная историография Корейской войны 1950–1953 гг. появляется еще в ходе боевых действий [13; 17].

Вторая Мировая война не только не привела к исчезновению такого феномена, как русская эмиграция, но и в ходе боевых действий, и в первые годы после их окончания, напротив, начинается так называемая вторая волна русской послереволюционной эмиграции. Безусловно, что многие из тех, кто выехал за границу из Советского Союза, рефлексировали относительно дальнейшей судьбы страны и складывающейся международной конъюнктуры. Поэтому они не могли не обратить самое пристальное внимание на события на Дальнем Востоке, в ходе которых в конфликт двух частей корейского народа вмешались куда более серьезные державы, что грозило возобновлением глобального вооруженного столкновения. Учитывая популярность в среде русской эмиграции, особенно среди военных, журнала «Часовой», свое исследование мы посвятили отражению событий Корейской войны на страницах этого «органа связи российского национального движения», как позиционировали свое издание представители редакции.

Результаты

Если о политических позициях русской эмиграции в годы Второй мировой войны в последние десятилетия публикуется немало статей, монографий и сборников документов, то о рефлексии относительно Корейской войны научных изысканий очень мало. Отметим статьи А.В. Антошина [1; 2], Е.В. Яковкина [18], Е. Пономарчука [14]. Однако специального исследования, в котором было бы проанализировано отражение обозначенных событий на страницах «Часового», до сих пор в отечественной историографии не было.

Для начала отметим, что характер и направленность публикаций журнала претерпели некоторые изменения по сравнению с концом 1930 – началом 1940-х гг. В частности, тогда редакция журнала уделяла повышенное внимание событиям начавшейся 1 сентября 1939 г. Второй мировой войны вплоть до вероломного нападения нацистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. И то лишь запрет со стороны германской администрации в оккупированной Бельгии привел к прекращению на несколько лет публикации этого печатного органа. Однако публикации 1950–1953 гг. в преобладающем количестве посвящены проблемам самой русской эмиграции, в среде которой на некоторое время после окончания Второй мировой войны вновь, как после Гражданской войны, возродились надежды на свержение советской власти. Кроме того, большое внимание уделено анализу различных аспектов трагических 1939–1945 гг., созданию Североатлантического альянса и другим проблемам, в то время как события на Корейском полуострове описывались далеко не в каждом номере журнала, да и объем их явно уступает тем материалам, которые посвящались первому периоду Второй мировой войны [10]. Подобная ситуация, вероятно, являлась следствием того, что широким кругам русской эмигрантской общности в разных странах рассеяния не было известно о прямом участии СССР в рассматриваемом вооруженном конфликте, что для призывавших не проливать кровь за чужие интересы сотрудников «Часового» было фактором, явно снижавшим интерес к происходящему. Тем не менее, определенная рефлексия на страницах издания все же была осуществлена.

В числе прочего верно на страницах журнала был подмечен новый, азиатский, вектор советской политики, в частности, усиление влияния на Дальнем Востоке. В статье «СССР осваивает завоеванный Китай» за авторством К. Стоянова в самом названии уже присутствует идеологическое искажение действительности, ибо, не подвергая сомнению огромный вклад Советского Союза в победу коммунистов в Гражданской войне в Поднебесной, неверно с юридической точки зрения заявлять о его «завоевании» [15]. Но, учитывая надежды сотрудников «Часового» на рост антисоветских настроений как в эмигрантской среде, так и у жителей покинутой вынужденно Родины, ничего удивительного в подобном психологическом приеме нет. В этой относительно небольшой заметке автор подчеркивает увеличение численности советских войск на Дальнем Востоке, расширение образцов военной техники и вооружения, бо-

лее активное использование китайских военно-морских баз, аэродромов и сухопутных лагерей для совместного обучения армий обеих стран. Основным лейтмотивом материала служит мысль о том, что плацдарм в Китае и Монголии необходим для дальнейшего продвижения большевизма в Юго-Восточной Азии. Иными словами, К. Стоянов стремился развить мысль о якобы имевшем место возвращении после Второй мировой войны Советского Союза к агрессивной внешнеполитической деятельности по распространению коммунизма, расширению своего геополитического влияния.

В сентябрьском номере журнала за 1950 г. эти идеи были развиты публицистом и активным политическим деятелем А.В. Байкаловым в статье с показательным названием «Глобальная агрессия» [3]. В ней подчеркивается, что опытное в политических комбинациях советское руководство агрессию на Корейском полуострове проводит не собственными силами, а за счет других стран. В будущем нередко в «Часовом» по отношению к союзникам СССР будет применяться термин, который использовался для характеристики стран, согласившихся на сотрудничество с Третьим рейхом, то есть сателлиты. Любопытно, что автор, безусловно, не обладая информацией о прямом участии советских военнослужащих в войне, отмечает подготовку корейских солдат и офицеров инструкторами из СССР, а также поставки отсюда в Пхеньян военной техники и вооружений. Кроме того, он настаивал на том, что Москва направила на помощь Ким Ир Сену инструкторов для координации деятельности штабов и политработников для укрепления дисциплины и поднятия боевого духа. Подобная комбинация, по мнению А.В. Байкалова, придумана для того, чтобы в случае обвинений в адрес Советского Союза, не было повода предъявить ему претензии за прямое участие в конфликте в качестве аргумента. Он подчеркивает выгодное стратегическое и тактическое положение Москвы в международной политике и критикует нерешительность западных демократий в борьбе против распространения глобального большевизма, угрожающего им самим.

В этом же номере была опубликована статья К. Стоянова [16], который акцентировал внимание на высокой эффективности китайской помощи северокорейскому режиму, а также недостаточной подготовленности южнокорейского правительства и их союзников в лице США в пропагандистском ключе, следствием чего стал их быстрый разгром войсками Ким Ир Сена. Развил мысли коллеги о недооценке западными демократиями советской угрозы и конфликта в Корее В. Мерцалов [12]. Он подчеркнул, что СССР переиграл США и их сторонников к текущему времени (сентябрь 1950 г.) на конкретной территории, основной причиной чего была излишняя самоуверенность Запада относительно огромного превосходства такого фактора как «техническое превосходство» над морально-психологическими показателями. Опасность корейского конфликта автор видел в возможности его перерастания в атомную войну.

В следующем номере издатель, редактор и автор множества статей журнала В.В. Орехов с удовлетво-

рением пишет об успешном и эффективном контрнаступлении войск «Свободного Мира», как он именует США и их союзников, против поддерживаемых СССР и Китаем северокорейских армий [11]. Он связывает перелом в войне с деятельностью американского генерала Д. Макартура. Вопреки его анонсу об отдельном анализе военных действий, он так и не был представлен. Однако в последующих номерах журнала в продолжении всего периода Корейской войны публиковались аналитические материалы о состоянии обороны Советского Союза, об имеющихся укреплениях на его западных и восточных границах, об образцах техники и вооружений, причем делается акцент на том, что Сталин и его окружение из военно-политического руководства страны сумели достичь больших успехов в обеспечении высокой боеготовности страны, однако методы их действий и сложившийся политический строй неприемлемы.

В разных номерах журнала на протяжении всего периода Корейской войны высказывались опасения о вероятном начале третьей Мировой войны, в чем немалая вина, по мнению сотрудников «Часового», будет принадлежать военно-политическому руководству Советского Союза [6]. Именно оно, а не политики и военные стран Запада, будто бы проводило агрессивную внешнюю политику, в то время как США и их союзники долгое время надеялись на то, что Москва в итоге успокоится. Подменяя понятия, порой первоначальную малую активность Вашингтона в противостоянии с СССР сравнивали с позицией Франции и Великобритании в период после подписания Мюнхенского соглашения 1938 г., развязавшего Гитлеру руки для реализации аннексионистских планов.

Известный военный теоретик В.А. Замбрицкий проанализировал боевые действия [9] и справедливо отметил, что на первых порах успех поддерживаемых Китаем и Советским Союзом северокорейских войск был неоспорим, пока не приступил к своим обязанностям американский генерал Д. Макартур. Последний, будучи опытным тактиком, верно определил необходимость удара в тыл северокорейским войскам, что ему удалось успешно осуществить. Вообще, складывается впечатление, что, несмотря на периодически встречающуюся в публикациях разных авторов критику в адрес США, именно они воспринимались широкими кругами русской эмиграции как единственная сила, способная сокрушить советскую власть. Франция и Великобритания, к которым еще со времен Гражданской войны многие эмигранты как к потенциальным союзникам охладели, разочаровавшись пустыми обещаниями Парижа и Лондона о помощи, воспринимались все больше в негативном свете. Вот и В. Замбрицкий не скрывал своего восхищения деятельностью Макартура, в декабре 1950 г. отмечая, что тот нанес сокрушительное поражение северокорейским частям. Автор даже выразил сомнение относительно того, смогут ли они дальше оказывать сопротивление.

Любопытно, что в следующем номере уже упоминавшийся А. Байкалов, подчеркивая, что в Европе господствует «холодная война», описывает события в Азии, прежде всего Корейский конфликт, как третью Мировую войну, стремясь отметить факт участия в ней СССР через «подставных лиц» [4]. В своей статье он описывает вмешательство в боевые действия 800-тысячной китайской армии, что резко и

кардинально изменило ситуацию на фронте. Еще недавно праздновавшие триумф войска под командованием Д. Макартура находились в катастрофическом положении, и журналист «Часового» высказал предположение об их возможной эвакуации. Это будет равносильно победе Советского Союза и бурному росту его популярности и влияния во всем мире. Однако А. Байкалов сумел верно подметить изменение позиции военно-политического руководства США, которое, не желая уступать в идеологическом пространстве и на полях сражений коммунистическому блоку, всерьез вознамерилось развернуть ситуацию в свою пользу.

Подтверждением этого явилось назначение вместо Д. Макартура на пост главнокомандующего объединенными силами стран Запада генерала Д. Эйзенхауэра. Это изменение вызвало смешанные чувства у редакции журнала, так как деятельность первого оценивалась вполне успешной в условиях ограниченности ресурсов [8]. Однако все более склоняющееся к активизации действий на Корейском полуострове и к жесткой конфронтации с Советским Союзом общественное мнение Соединенных Штатов с удовлетворением оценивалось В.В. Ореховым и его сотрудниками, надеявшимися, впрочем, думается, напрасно, что Вашингтон поможет свергнуть советскую власть и будет способствовать созданию сильной национальной России. Подобные иллюзии уже имели место в части эмигрантских кругов в 1930-е гг. относительно Муссолини и Гитлера, однако нам прекрасно известно, что они были напрасны и преступны, окончившись крахом.

Дальнейший ход событий Корейской войны чем дальше, тем реже обращал на себя внимание сотрудников «Часового», все более увлекавшихся развитием идей о возможной смене власти в СССР и проектами устройства национальной России. При этом регулярно на страницах журнала приводились аналитические обзоры боеготовности советских вооруженных сил, оценивалось социально-экономическое состояние страны в преддверии вероятного участия в войне. Стоит отдать должное В.В. Орехову и его коллегам, которые за пропагандистскими установками не стремились заявить о слабости враждебного им политического режима Сталина, напротив, постоянно подчеркивая его силу и недооценку Западом, что нашло отражение на полях Корейской войны 1950–1953 гг. В частности, в декабрьском номере «Часового» за 1951 г. приводятся слова начальника штаба воздушных сил США генерала Х. Ванденберга, отметившего превосходство используемых в корейском небе советских реактивных истребителей МиГ-15 над американскими самолетами Ф-86 «Сейбр» [5].

В дальнейшем военные события на Корейском полуострове фактически не находили отражения на страницах анализируемого печатного органа. Уже после окончания боевых действий в сентябре 1953 г. А. Загорский представил свой анализ итогов Корейской войны [7]. Он дает довольно жесткие оценки деятельности северокорейских войск, в одностороннем порядке обвиняя эти «красные банды» в предательском нападении на якобы мирную южную Корею. Не обладая информацией о непосредственном участии советских солдат и офицеров в боевых действиях, автор статьи пишет о подготовке в СССР множества северокорейских специалистов, которые возглавляли

подготовленные Москвой военные части, сформированные из тех же корейцев. В угоду антисоветской направленности журнала А. Загорский пишет о том, что будто бы США были вынуждены вступить в войну, только противостоя глобальному наступлению коммунизма, что, несомненно, довольно односторонне. При этом отмечаются разногласия между Соединенными Штатами и их союзниками по коалиции, что сказывалось на боеспособности объединенной группировки войск Запада. Любопытны описываемые в статье обстоятельства подписания перемирия между правительствами Ли Сын Мана и Ким Ир Сена, а также тот факт, что решение южнокорейского лидера отпустить 25 тысяч военнопленных вызвало недовольство в Вашингтоне, Лондоне и ряде других стран Североатлантического альянса, которые стремились решать свои задачи по противостоянию с СССР силами корейского народа. Действия Ли Сын Мана, впрочем, нашли полную поддержку у А. Загорского. Он констатировал, что главным победителем по итогам Корейской войны являлся существенно расширивший свое геополитическое влияние Советский Союз.

Выводы

Резюмируя все вышеизложенное, хотелось бы подчеркнуть, что события Корейской войны 1950–

1953 гг. не могли не обратить на себя внимания редакции журнала «Часовой», ибо в них, по имеющимся на тот момент сведениям, косвенное участие (через поставки вооружения и техники, продовольствия, обучение северокорейских солдат и офицеров) принял СССР. Однако по сравнению с тем, насколько подробно десятилетием ранее описывались перипетии первого этапа Второй мировой войны, рефлексия относительно событий 1950–1953 гг. была значительно скромнее, что выражалось как в количестве представленного материала, так и в его разнообразии. Проявившиеся в ходе Великой Отечественной войны надежды отдельных эмигрантских кругов на смягчение и эволюцию советского политического режима оказались тщетными. Поэтому они с интересом и надеждами поначалу воспринимали переход внутрикорейских разногласий в стадию международного вооруженного конфликта, грозившего перерасти в третью Мировую войну. Однако завершение Корейской войны вызвало заметное разочарование у редакции «Часовой», констатировавшей не ослабление, а, напротив, усиление позиций СССР и, соответственно, крах надежд на возвращение на Родину.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Антошин А.В. Корейская война 1950–1953 гг. в оценках российской демократической эмиграции // Международные отношения в XX–XXI вв. : IV Чемпаловские чтения, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию окончания Второй мировой войны : сборник научных статей и сообщений Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 17–18 декабря 2020 г.). Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2020. С. 122–128.
2. Антошин А.В. Русская консервативная эмиграция в США в условиях Корейской войны // Новый исторический вестник. 2017. № 2. С. 121–139.
3. Байкалов А. Глобальная агрессия // Часовой. 1950. № 300, сентябрь. С. 2–3.
4. Байкалов А. Гордиев узел // Часовой. 1951. № 304, январь. С. 3–4.
5. Военная хроника // Часовой. 1951. № 314, декабрь. С. 7.
6. Загорский А. Второй фронт 3-ей Мировой войны // Часовой. 1950. № 303, декабрь. С. 3.
7. Загорский А. Итоги Корейской войны // Часовой. 1953. № 334, сентябрь. С. 4–7.
8. Загорский А. Шесть месяцев войны в Корее // Часовой. 1951. № 305, февраль. С. 5–8.
9. Замбрицкий В. Контрудар Макартура в Корее // Часовой. 1950. № 303, декабрь. С. 4–6.
10. Ипатов А.М. Отражение событий первого периода Второй мировой войны на страницах эмигрантского журнала «Часовой» (сентябрь 1939 – июнь 1941 гг.) // Коалиционные силы Запада в войне против Советского Союза (1941–1945) : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Воронеж, 23 апреля 2024 г.) / под ред. С.И. Филоненко. Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2024. С. 260–273.
11. Корейский урок // Часовой. 1950. № 301, октябрь. С. 1–5.
12. Мерцалов В. В трех соснах // Часовой. 1950. № 300, сентябрь. С. 5–6.
13. Перов Л. Американская агрессия в Корее. М. : Госполитиздат, 1951. 116 с.
14. Понамарчук Е. Русская эмиграция в Корейской войне // TacticMedia. URL: <https://tacticmedia.ru/articles/russkaya-emigratsiya-v-koreyskoj-vojne/> (дата обращения: 20.10.2024).
15. Стоянов К. СССР осваивает завоеванный Китай // Часовой. 1950. № 297, май. С. 4–5.
16. Стоянов К. Формоза и приказ Трумана // Часовой. 1950. № 300, сентябрь. С. 5–6.
17. Толчёнов М.П. Вооружённая борьба корейского народа за свободу и независимость (Обзор военных действий. Июнь 1950 – июнь 1952). М. : Военная литература, 1952. 296 с.
18. Яковкин Е.В. Война в Корее и российская эмиграция : 1950–1953 гг. // Вестник российского корееведения. 2016. № 8. С. 5–15.

References

1. Antoshin, A.V. (2020) [The Korean War of 1950–1953 in the assessments of the Russian democratic emigration. In: *International relations in the XX–XXI centuries : IV Champion readings dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the 75th anniversary of the end of World War II : a collection of scientific articles and reports of the All-Russian Scientific Conference*. Yekaterinburg, UMTS UPI publ., pp.122–128. (In Russian)

2. Antoshin, A.V. (2017) Russkaya konservativnaya emigratsiya v SShA v usloviyakh Koreiskoi voyny [Russian Conservative emigration to the United States during the Korean War]. *Novyi istoricheskii vestnik*. (2), 121–139. (In Russian)
3. Baikalov, A. (1950) Global'naya agressiya [Global aggression]. *Chasovoi*. (300), 2–3. (In Russian)
4. Baikalov, A. (1951) Gordiev uzal [The Gordian Knot]. *Chasovoi*. (304), 3–4. (In Russian)
5. Voennaya khronika (1951) [Military chronicle]. *Chasovoi*. (314), 7. (In Russian)
6. Zagorskii, A. (1950) Vtoroi front 3-ei Mirovoi voyny [The second front of the 3rd World War]. *Chasovoi*. (303), 3. (In Russian)
7. Zagorskii, A. (1953) Itogi Koreiskoi voyny [Results of the Korean War]. *Chasovoi*. (334), 4–7. (In Russian)
8. Zagorskii, A. (1951) Shest' mesyatshev voyny v Koree [Six months of war in Korea]. *Chasovoi*. (305), 5–8. (In Russian)
9. Zambrzhitskii, V. (1950) Kontrudar Makartura v Koree [MacArthur's Counterattack in Korea]. *Chasovoi*. (303), 4–6. (In Russian)
10. Ipatov, A.M. (2024) Reflection of the events of the first period of the Second World War on the pages of the emigrant magazine "Chasovoy". In: *Coalition forces of the West in the war against the Soviet Union (1941–1945) : materials of the All-Russian scientific and practical conference*. Voronezh, VGPU publ.. pp. 260–273. (In Russian)
11. Koreiskii urok (1950) [Korean lesson]. *Chasovoi*. (301), 1–5. (In Russian)
12. Mertsalov, V. (1950) V trekh sosnakh [In three pines]. *Chasovoi*. (300), 5–6. (In Russian)
13. Perov, L. (1951) *Amerikanskaya agressiya v Koree* [American aggression in Korea]. Moscow, Gospolitizdat publ. 116 p. (In Russian)
14. Ponamarchuk, E. Russkaya emigratsiya v Koreiskoi voine [Russian emigration in the Korean War]. *TacticMedia*. Available from: <https://tacticmedia.ru/articles/russkaya-emigratsiya-v-koreyskoy-voyne/> (Accessed: 20.10.2024). (In Russian)
15. Stoyanov, K. (1950) SSSR osvvaivaet zavoevannyi Kitai [The USSR is mastering conquered China]. *Chasovoi*. (297), 4–5. (In Russian)
16. Stoyanov, K. (1950) Formoza i prikaz Trumana [Formosa and Truman's Order]. *Chasovoi*. (300), 5–6. (In Russian)
17. Tolchenov, M.P. (1952) *Vooruzhennaya bor'ba koreiskogo naroda za svobodu i nezavisimost' (Obzor voennykh deistvii. Iyun' 1950 – iyun' 1952)* [The armed struggle of the Korean people for freedom and independence (Review of military operations. June 1950 – June 1952)]. Moscow, Voennaya literatura publ. 296 p. (In Russian)
18. Yakovkin, E.V. (2016) Voyna v Koree i rossiiskaya emigratsiya : 1950–1953 gg. [The Korean War and Russian emigration: 1950–1953]. *Vestnik rossiiskogo koreevedeniya*. (8), 5–15. (In Russian)

Поступила в редакцию 21.10.2024
Подписана в печать 27.12.2024

Original article
UDC 94
DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_200

REFLECTION OF THE KOREAN WAR EVENTS OF 1950–1953. ON THE PAGES OF THE “CHASOVOY” MAGAZINE

Aleksei M. Ipatov¹, Oleg A. Gorbunov²

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia
Military Educational and Scientific Center of the Air Force
“N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy”²
Voronezh, Russia*

¹ *Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Russian History, ORCID ID: 0000-0002-5320-140X, tel.: (473) 255-06-67, e-mail: molot.tora@mail.ru*

² *Cand. Legal. Sci., Senior Researcher, e-mail: advokat_gorbunov@mail.ru*

Abstract. The authors have attempted to analyze the reflection of the events of the Korean War of 1950–1953 on the pages of the magazine “Chasovoy”, which was quite popular in Russian emigration, especially among the military audience. It is emphasized that the aggravation of international relations in the Far East by the editorial staff of this newspaper was associated with hopes for a likely change of the political regime in the Soviet Union.

Key words: Korean War, Soviet Union, Russian emigration, “Chasovoy” magazine, V.V. Orekhov, USA.

Cite as: Ipatov, A.M., Gorbunov, O.A. (2024) Reflection of the events of the Korean War of 1950–1953 on the pages of the magazine Chasovoy. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 200–204. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_200

Received 21.10.2024
Accepted 27.12.2024